

Елена Полетаева

И целого мира мало....

12+

Елена Полетаева

И целого мира мало...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Полетаева Е.

И целого мира мало... / Е. Полетаева — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Книга о любви, потерянной в современном пространстве, потерянной по ошибке, из гордыни или от неумения.... о любви потерянной и найденной снова... о любви, выпущенной на свободу для полета через много лет... о любви, не умеющей летать.... о той, что живет в солнечном сплетении...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Бесконечность пространства. Зимнее солнце пробивалось сквозь серое небо и, словно украдкой, разливалось по морскому побережью, оно освещало эту бесконечность, как освещали душу воспоминания в лучах взрослых, совсем не юношеских переживаний. Все в этом мире имеет свое начало и свой конец. Все, кроме этого пространства и воспоминаний...

«Вот дойду до следующего пирса и домой», – решила она. Она не научилась не думать, зато умела контролировать поток своих мыслей. Только теперь она понимала, что невозможно горизонтом разделить бесконечность, сколько не беги – не убежать, не спрятаться. И ей было хорошо от этой невозможности. Она больше не пыталась забыть. Она складывала свои мысли, очищала от шелухи, убирала лишнее так, словно наводила порядок в старой квартирке, собираясь выкинуть все ненужное, и вдруг понимала, что потерявшие актуальность вещи являются частью её самой. Они и есть главное.

Я обязательно, ты слышишь?

Я обязательно, – сказал Медвежонок.

Ежик кивнул.

– Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось.

Я буду возле тебя всегда.

Ежик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

– Ну что ты молчишь?

– Я верю, – сказал Ежик.

"Ежик в тумане" С.Козлов

Глава 1

Пятнадцатилетняя особа по имени Алеся рисовала на своем юном скуластом лице макияж, нанося на веки мазки, непонятные здоровому взгляду, накладывая слои фиолетового перламутра на красивые пухлые губы. Маленькие ушки были украшены огромными пластмассовыми серьгами – подвесками. От природы кудрявые каштановые волосы уложены плойкой, дымящейся струйкой гари от нещадно спалённых, непослушных «барашков». Образ почти готов. Наряд выбирать не приходилось, скромный гардероб девочки состоял из брюк под смешным названием «бананы», «юбки – карандаша» с вшитой внутри резинкой, по причине слишком тонкой талии обладательницы вещи и нелепой цветной блузки.

Сегодня ожидался «банановый» вечер.

Опять придется слушать этот бред про боевые искусства. Стёпка хороший парень. Он ведь приехал сюда, в чужой поселок за ней, устроился на работу. К тому же он уже взрослый и именно он, а никто другой, провожал её, охраняя от ухаживаний этого странного Макара. Ну что поделаешь, если он так влюблен в своё карате. «Интересно, а в меня он влюблен?» – подумала девочка...

Ритка уехала домой в деревню. Не сидеть же Лесе в этой замызганной комнате в общаге одной. Можно, конечно, сходить к девчонкам по соседству. Но туда обязательно придет Глобус, усядется рядом и будет смотреть глазами больной собаки. «Нет, я определенно феминистка. Ладно, послушаю Степку, пусть себе болтает. Зато он сильный, и я не хожу из кино одна. Пусть он меня даже поцелует. И нечего плакаться, некоторые мне даже завидуют!» – Успокоила себя Леська.

Степка болтал сам с собой про карате, а Леся тихонечко шла рядом, делая вид, что слушает его и думая о своем.

«Привет!» – раздалось откуда то из темноты. Леська подняла глаза, перед ними стоял невысокий, шупленький паренёк. Лица его было не разглядеть, он переминался с ноги на ногу. Степка засмеялся, и они пошли дальше. Как все-таки хорошо, что есть Степка. В этом поселке так много всяких чудиков, а со Степаном не страшно.

Леська забежала в общагу. Как же она замерзла. А здесь тепло и, кажется, весело. Она начала привыкать к этой жизни. «Лесь, там мальчишки новые заселились», – шепнула Лена. Действительно, в фойе на зашарпанном диванчике среди девчонок восседали два юноши. «Да ну их, спать охота, и Степке из окна комнаты помахать надо, а то обидится», – решила девочка.

Ну, вот почему спать хочется, а не спится? «Дурёха ты, Леся», – ругала она себя, – «Все веселятся, ты одна в комнате сидишь». Быстрее бы разошлись все, тишины хочется и домой.

Из коридора доносился разговор юношей: «Всех обошли! Пошли вниз! ...Да погоди ты!»

–Привет! – знакомый голос прервал ход её унылых мыслей. – А ты чего одна здесь живешь?

–Нет, с Риткой, она домой уехала.

– У тебя выключатель сломан...

Юноша удалился так же быстро, как недавно появился.

«Это тот чудик, что вчера встретился нам со Степой на улице. Вот наглец. Хотя общажные все наглые. Живут здесь по принципу «все вокруг колхозное, все вокруг мое». Ну что за жизнь. Дверь изнутри закрыть и то, возможности нет!» – Негодовала Леська.

– А ты, вообще, с кем дружишь? – Юноша снова оказался в комнате и уже пытался чинить выключатель на стене.

–Вообще, со всеми дружу!

– Со всеми – это уже плохо, – он снова испарился так быстро, что Леся не успела ничего сказать.

Ну, хоть выключатель сделал, значит не такой уж он чудик.

Леся засыпала и думала о маме и бабушке. Так хотелось домой.

Ещё один день пролетел. В новой школе учиться оказалось намного легче и веселее. Не такие уж в новом классе все умные, как казалось сначала. Да и класс большой, можно приспособиться, первой поднимать руку, и потом тебя неделю не дергают на уроках. Сидишь и наблюдаешь, как другие отдуваются. Вечера стали свободнее. Можно ходить в кино. Сегодня пойдем на «Двойника».

«А чудика этого не видно нигде», – подумала Леся, – «в школе он не учится, училищный, наверно».

– Привет! – Знакомый голос стоящего рядом юноши заставил девочку улыбнуться.

– Привет!

– Что за фильм?

– «Двойник».

Юноша потерялся в общей массе людей, входящих в поселковый Дом культуры.

Девчонки, веселясь общей компанией, уселись в третьем ряду, согласно купленным билетам.

– Интересный фильм? – Чудик как – то незаметно для всех оказался рядом с Леськой.

– Смотри.

– Я на тебя смотрю. Фильм интересный?

Леся упрямо делала вид, что увлечена фильмом. Странно, но ей было приятно ощущать присутствие этого мальчика рядом. Она даже не помнила, как его зовут. В какой-то момент Леся решила побеседовать с ним, но оказалось, что рядом уже никого не было. «Определенно, чудик. Ну и ладно. К тому же, встречать меня придет Степа», – разочарованию её не было предела.

Бархатный вечер опустился на землю фиолетовой тишиной. Фонари, почему-то, не включили. Степка шел с тренировки навстречу Лесе, улыбаясь, широко расставляя ноги, распахнув куртку и протягивая руку с флаконом духов «Красная Москва». Хороший Степан парень, только вот ростом маленький. Выйти замуж за такого и всю жизнь в тапочках ходить.

– Лесь, а что это за пацанчик в тельняшке на тебя неровно дышит? – Как всегда, напрямую спросил Степан. Он обо всем говорил напрямую, чтобы не затягивать ненужный разговор. Долго он мог говорить только о карате.

– Понятия не имею. Ты с чего это взял то, Степ?

– Разговаривал со мной! – Засмеялся молодой человек.

– О чем?

– Попросил, чтобы я больше к тебе не приходил.

– Наверно, он ошибся. Перепутал тебя с кем-то. Потому, что из парней ни с кем кроме тебя, Степка, я не общаюсь.

Ребята быстро переключились на разговоры про карате. Все-таки боевые искусства – это сила! А Степка уже сам тренировки проводит.

В животе у Леси сводило от голода. Пора закругляться с вечерней прогулкой. Ритка в комнате одна сидит. Да и прохладно уже.

Степан поцеловал её в щечку, и девочка забежала в общажное тепло, где стоял веселый смех, и слышилось подобие игры на гитаре с заунывным напеванием *«В белом – белом платье подвенечном ты стоишь сегодня не со мной...»*.

Все дни были похожи один на другой, все было и оставалось по – прежнему. Кроме единственного «но», – Степан уже несколько дней не приходил. Не сказать, что без него скучно, просто он всегда был в последнее время и вдруг исчез. Может быть, просто домой в деревню уехал. В принципе, в общаге прикольно. И думать про Степку некогда. Чудик по имени Саша часто появляется на горизонте. Плохо только то, что Лена со Светкой в другой комнате живут. «Рита все время уезжает, а я одна», – досадовала Леся, – «На следующий год заселимся втроем с девчонками». Леська убегала к девчонкам в соседнюю комнату сразу после школы. У них всегда было весело. Это был какой-то особенный ритуал. Все события развивались по одному сценарию: после занятий сразу в столовку, потом пару часов тишины, после чего начинались девичьи преображения! Кто-то накладывал начес на голове, кто-то «перерисовывал» макияж, кто-то кого-то заплетал...

Потом обязательно приходили мальчишки. Вечера пролетали незатейливо и весело. Саша очень часто появлялся в этой общей веселой компании.

– Саш, а почему тебя все каким – то странным словом называют? – спросила Леська Чудика, пытаясь произнести «это странное слово». Сашка её поправил, а в глазах отразился какой – то недобрый блеск: «Я же тебя по имени называю!»

– Тебя же все так называют, что ты дуешься-то?

– А ты не называй!

– Ну и ладно, не буду. Подумаешь, надулся как индюк. Много чести!

Леська злилась на себя, что вообще заговорила с ним на эту тему.

Она переключилась на Глобуса, пытаясь шутить на отвлеченные темы. Глобус больше не смотрел на нее глазами больной собаки. Теперь в его глазах были нотки презрения. Леся чувствовала себя не в своей тарелке, как маленький ребёнок, не понимающий, чего от него хотят взрослые. Она уже было собралась уйти в свою маленькую одинокую комнатку, как Глобус тихонько коснулся ее руки и, приблизившись на расстояние шепота, произнес: «Ты была для меня идеалом. А сейчас превратилась в такую же как все!»

Ошарашенная Леська выдернула руку и ушла прочь: «А я и есть такая как все! И ну вас всех подальше со своими претензиями! Одному не нравится, как я его назвала, другой вообще напридумывал себе «не пойми чего»! Интересно, где Степка?»

– Лесь, посмотри в окно, что это там такое? – забежал в комнату Саша.

Девочка отодвинула занавеску с лебедями из капронового тюля. Прямо под окном стоял Степа. Их взгляды на миг встретились. Леся даже обрадовалась, как вдруг, Степан развернулся и, не оглядываясь, пошел прочь.

– Что это с ним? – Девушка понимала, что – то случилось, и она обязательно должна выйти и окликнуть Степана. Но внутренний голос абсолютно её не слушался. Внутреннему Леськиному «Я» было весело от того, что больше нет историй про каратистов, рассказов про изнурительные тренировки и смешных, непонятных Лесе, китайских слов.

– Тебе его жалко? Давай, пойду, догоню, – предложил Чудик.

– Да пусть себе идет, – в этот момент впервые Леся заметила, что из-под спортивной «олимпийки» у Саши выглядывает тельняшка.

Так вот ты кто, «пацанчик в тельняшке». Девочка понимала, что Степан ушел из – за Саши. Саша все решил за троих, всыпать бы ему за такие дела. Получилось, что Леся Степку незаслуженно обидела, сама того не подозревая. Подстава подстав! Без вины виноватая. Но почему – то вместо вины было облегчение. Лесе было весело, она сама не знала от чего. Правильной во всем девочке так нравились неправильные поступки и какая – то внутренняя независимость Саши. Леся не заметила, как он из болтуна превратился красивого молчаливого юношу. Она уже не могла понять, какой он – этот Чудик? Просто Саша всегда был, и без него

было бы как – то не по себе. Вечерами девочка делала уроки, а юноша сидел рядышком за столом и рисовал тракторы. Это было счастье, но они об этом не знали.

Она ему понравилась. Кудрявая смуглая девочка с восточными чертами лица, тоненькие плечи, осиная талия, перетянутая широким кожаным ремнем, медленно переходящим в юбку – карандаш, плотно обтягивающую достаточно широкие бедра и прикрывающую стройные ножки, облаченные в туфельки на каблучке. Или просто потому, что она была «из новеньких»? Он сам не понимал, чем она ему приглянулась. Ничего особенного в ней не было, но она его привлекала.

Сашка был добродушным парнем. Заморачиваться по пустякам было не в его стиле. Поэтому все шло так, как шло, и казалось, – так как ему хотелось.

Жизнь не особо баловала его. Но он никогда не чувствовал себя обделенным. Привык быть самостоятельным. В общаге было весело. Девчонки сами обступали – выбирай на вкус! Среди всех Леська ничем не отличалась от других, если только, пожалуй, была слишком скромной, хоть и забиякой отменной.

Если бы он знал тогда, что пройдет несколько лет, и именно она подойдет к нему настолько близко, что однажды наступит на его беззаботность своей маленькой ножкой, заставит любить и ненавидеть, причинит боль, которую он никогда не сможет простить. Но пока он этого не знал, и это тоже было счастье.

Сашка вечерами забегал в уютную девичью комнатку. Радовало то, что не нужно было ни о чем волноваться. Можно было просто молчать вдвоем, прижиматься губами к её губам и ни о чем не думать. Никуда не хотелось идти. Было тихо и хорошо. Леська не задавала никаких вопросов. Ничего не просила. Эта маленькая комнатка была его территорией и все об этом знали.

Саша сделал шпингалет на двери. Теперь Леся могла закрываться изнутри, чтобы никто не нарушал границ этой территории, когда юноши не было рядом.

Так проходили осенние вечера, в тихой невесомой гармонии. И ничего не хотелось менять.

Глава 2

А потом были ссоры.

Они случались чаще, чем у других. Оказалось, что Леся очень вспыльчивая и амбициозная. Она сама себе не нравилась, когда срывалась, но ничего не могла с этим поделать. Сашка, напротив, абсолютно не умел ругаться. Но юноша не терпел давления, он привык жить сам по себе и поэтому периодически «испарялся». Ссоры носили характер монолога или просто молчанки. Невозможно ссориться с человеком, который не участвует в споре, поэтому чаще всего Леся начинала молчать. Ночами она заливала слезами подушку. Днем делала независимый вид и вела себя так, словно она была королевой Англии. Молчали месяцами. Чудиком Сашка был теперь для остальных девчонок. Леся знала его другим. И ещё она твердо знала, что все чудачества ничего не стоят по сравнению с молчанием. А молчаливым Сашка был только с ней. Она по-своему любила это молчание, и в то же время оно мучило и изводило её. Реальность разделилась на два мира: веселый и добрый для всех и странный, непознанный мирок только для Леськи. Мирок, в котором то появлялся, то исчезал чудик по имени Саша. Саша не заморачивался и не придавал значения глупым ссорам. Он не замечал этих длинных молчанок. Все шло так, как шло, только и всего.

Причиной, скорее всего, было чувство Леськиного собственничества, думала она, не подозревая, что в этих муках рождалась в душе девочки любовь. И совсем неправда, что любовь – это красивое чувство, заставляющее человека летать. Она душила, распирала изнутри пупырчатой жабой. Это была именно жаба, которую Леська ненавидела за то, что она сильнее, за то, что Леся больше не могла быть беззаботной, за то, что ежесекундно приходилось заниматься самовоспитанием.

– Лесь, пошли в кино, – забегая в комнату, как-то виновато сказал Саша.

– У меня по химии трояк может выйти. Зачет завтра.

– Я в кино схожу. Фильм последний день идет.

– Иди.

«Шурик, ты идешь в кино? Давай бегом!» – сквозь мысли о дурацком зачете по химии прорезались слова очередной девочки, летящие по коридору общаги.

– Лесь, ты чего, надулась что ли?

– Иди, тебя подружки зовут! Пошел вон!

Желваки на скуластом лице юноши заиграли.

– Хорошо. Я пошел.

Леся ненавидела химию. Ещё больше она ненавидела себя. Именно сегодня она поняла, что никогда не переживет, если будет у Сашки на втором плане. Ночь прошла в рыданиях. О том, что не было никакого визита в кино, Леся узнает только через пару лет. А пока сердце девочки разрывали мысли о том, что Чудик ещё пожалеет о своем поступке. Ей ничего не оставалось, как снова замолчать, потеряться среди бесконечного множества Свет, Маш, Даш.

Пусть будет все, что угодно, только она должна быть для него главной, а все остальные – второстепенными. Это было её правило.

Бесконечную вереницу одинаковых дней Леська в мыслях сматывала в клубок, который становился все больше и больше. Казалось, скоро его будет невозможно удержать в руках, он выпадет и покатится, выпуская все непонятные девочке чувства на волю. Скорее бы это случилось, ведь ей так хотелось освободиться от переживаний, стягивающих изнутри её детскую душу. В молчанке дни тянулись, не смотря на множество новых знакомств, Степкины приятельские письма и фотографии из армии. Леся иногда отвечала Степе. Вечерами скучать не

приходилось. В комнату заваливались Леночка и Светик, а так же Димы, Вовы, Вани и другие. Играли в карты. Травили анекдоты и смешные истории. Пили чай с конфетами «Дунькина радость». По четвергам мальчишки тайком приносили себе разливное пиво в чайнике, а девочкам мороженое. Это было веселое время, и о том, что где-то совсем рядом ходит Чудик, Леся вспоминала только в редкие минуты одиночества.

Зима потихоньку придела ничем неприкрытую осеннюю наготу улиц и потом завьюжила, заморозила, словно проверяя этот мир на прочность. Леся много размышляла, находясь в «молчанке»: «Есть ли постоянство в этом мире? Все меняется, и казалось, все должны привыкнуть к переменам и воспринимать как должное, но не получается. Вот она красавица Весна, быстротечна как юность, оттаяла, расцвела. Скромная, но такая молодая и красивая! Радость в сердце! А Лето – ярче и сильнее – многоцветное и знойное пришло и заставило влюбиться в него, забыв о Весне. Вот бы вечное Лето! Нет ведь, Осень мудрая и богатая уже на пороге сияет золотом и пурпуром: «Смотрите на меня! Я прекрасней! Все есть во мне – тепло, красота, богатство и величество! Рядом с такой как сыр в масле!» Радоваться бы, а в душе тоска дождями заливает, и знает человек – Зима не за горами! Она всегда возвращается, – Та, которую невозможно забыть, которую невозможно не любить! Раздосадованная Осень бросит все свое золото к её ногам, обнажившись до последней нитки. Только не нужны Зиме чужие убранства. Она пришла за другим! Раскидав и развеяв по ветру бывшее осеннее великолепие, Зима сменит золото на дорогие, но холодные жемчуга и скует все платиновыми браслетами. Красива! Но холодна, словно женщина, которая многое в жизни смогла, идет в дорогом убранстве, не подпуская никого и считая всех других на своем пути. Идет гордая, шикарная, недоступная и очень одинокая, потому, что не под силу быть рядом с ней... холодно рядом, сколько не восхищайся. А тому, кто любит по – настоящему, кажется, что холод нипочем. Опьяненный возвращением далекой и любимой, он бежит, расстегнув воротник. Обожженная холодной страстью кожа горит, словно в огне! Не чувствует, обезумевший от любви, холода. Радует! И только Зима знает, что не сможет простить, но и погубить не сможет. Она ещё долго будет держать свои позиции. А потом уйдет тихо и незаметно, как уходят только сильные. Оставив свое безупречно выбеленное ложе. Без нее – без Зимы очень скоро белоснежные простыни потеряют свой шик, помнутся и зазияют грязными тоскливыми дырами. Нельзя долго жить в тоске. Поплачет природа, как плачет слабый человек, переболев тяжелой любовью, и снова увлечется свежими, волнующими чувствами. Бесконечность.

А как бы хотелось, чтобы ничего не менялось, чтобы не было потерь, не было никаких других чувств. Вот бы всегда была весна!

И в жизни, ничего не хотелось менять. «Пусть бы всегда рядом был Сашка – чудик. Пусть бы всегда нужна была ему только я! И не было других – молодых и симпатичных, шикарных и знойных, красивых и холодных... никаких бы не было. И пусть бы никого никогда не было у меня, никого кроме него!» – Леся не замечала, как пролетали дни. Она продолжала жить в двух мирах. Рядом со всеми это была веселая открытая девочка. Оставшись одна, она уходила в свой иллюзорный мир, о котором знала только бабушка Маня. Чудик всегда мог в него войти, только он об этом даже не догадывался.

В реальном мире было все просто отлично! Учеба давалась сама собой! Много новых друзей! Наконец, появилась возможность девочкам вместе заселиться в одну комнату! Веселые и беззаботные будничные вечера! А в выходной можно было уехать к старшему брату в гости. Там Лесю всегда ждал торт «Птичье молоко» и новоиспеченный ухажер Стас. Стасу было уже двадцать два. Он величественно выгуливал свою приезжую подругу по парку, угощал леденцами «Монпансье» и так же торжественно возвращал Лесю домой в 22.00 со словами: «Я жду тебя в следующее воскресенье». Так незаметно летели дни, все шло своим чередом.

Новая весна вступала в свои права. Солнышко заставляло оживать, не думать о плохом и радоваться миру. Весной было просто невозможно грустить. Вечерами все дружной компанией выходили на прогулку, одеваясь совсем не по погоде, словно бросая вызов уходящим морозам. Было приятно хрустеть каблучками по замерзшим лужицам. Природа оттаивала, бежала навстречу весне, как теряет голову мужчина, увлекшись юной девушкой. Зима знала, что уйдет, но все еще примораживала свою территорию по ночам, так, будто обманутая женщина, возвращала своего возлюбленного в холодный дом, чтобы он понял, что никогда не сможет позабыть её величественной силы над ним, даже закрутив с юностью, даже влюбившись в вульгарную знойность... Кто бы не стоял на её пути, она будет возвращаться, как безысходность болью и ознобом и снова уходить, понимая, что с другими теплее и уютнее. А те, с которыми уютнее и теплее так и не смогут понять, что никогда больше не сумеет полноценно полюбить замороженная душа. Сублимированная любовь во спасение и в наказание – это все, на что способно вытасченное из-под льда сердце.

Леся любила зиму. Её завораживала холодная красота. И теперь с безысходным наступлением весны, ей нравилось бродить по ещё замерзшим улочкам, покрытым мелкими кристалликами льда с изморосью, сверкающим четкими гранями, играющими под солнечными лучиками. Скоро, совсем скоро вся эта красота превратится в грязные лужи. Вот он закон жизни – неминуемое расставание. Ни одно расставание не бывает без жертв. Как бы красива не была Весна, наступающая на пятки Белоснежной, но никуда не деться от мутной воды, в этом мире все рождается в муках, даже новая любовь. А Весна все равно придет, расцветет и пригреет – не подвластно слабому человеку противостоять теплу. Всем хочется тепла, даже бесконечно влюбленным в Зиму! В этом абсолютно несовершенном законе бытия человеческого невозможно ужиться постоянству. Вот и приспосабливается человек к переменам, спрятав глубоко в душе истинное, чтобы не узнал никто, не позарился наводить свои порядки. Только там глубоко в душе человеческой есть Вечность, Истина, Любовь, спрятанная от всех житейских передряг. Она будет там всегда, никому необъяснимая, независимая от чужих перемен.

Прогулки не прошли даром. Ангина проявила себя высокой температурой. Леся не ходила на занятия, её знобило, а горло саднило так, будто она проглотила ежа. Спасал теплый свитер Вадима и малиновое варенье, привезенное им из дому. Вот так всегда, весна не за горами, а на душе тоскливо из-за болезни и молчанки. Вадим что-то рассказывал, присев на краешек Леськиной кровати. Леся улыбалась, выглядывая из – под одеяла, её бесконечные мысли были далеко. Взгляд девочки остановился на приоткрытой двери. В коридоре стоял Сашка. В его глазах была злоба. «Нечего стрелять в меня своей злостью!» – свирепела в своих мыслях Леся. – «Это ты первый начал!» Лицо её не выдавало и тени волнения. Светик подошла и захлопнула дверь. Помочь хотела, ну зачем она это сделала. Пусть бы ещё посмотрел в щелочку.

Леся поднималась к себе, когда Вадим схватил её за руки. Он ничего не говорил, молчал и смотрел. Ей стало неприятно. Вырвав руки, она вбежала в рекреацию, сердце её сжалось в комочек от увиденного, а потом вдруг превратилось в тряпочку и перестало биться. Ноги стали ватными.

Сашка мило ворковал с рыжей Анькой. Она сидела на подоконнике и рукой поправляла ему воротник. Сашка обернулся в тот момент, когда ватные ноги, изо всех сил выравнивая шаг, несли Леську, гордо поднявшую подбородок, по коридору.

Не знала глупая Леська, что именно в тот момент Сашка думал о том, как ему хотелось побыть рядом с ней. Рыжая Аня прикольная. Крепкая, фигуристая девушка, она была полной противоположностью Леськи. Может, получилось бы, и склеилась из них неплохая пара.

Она стояла перед Сашкой красивая, накрашенная. Но что – то там внутри тянуло, заставляло юношу вспоминать о Лесе. И он не мог этому сопротивляться.

Саша стоял на лестничной площадке, зная, что рано или поздно Леська поднимется на свой этаж. Хватит молчать. Пора мириться. Вот она, в его объятиях. Он крепко сжал её плечи.

– Чем от тебя пахнет? – девушка попыталась вырваться.

– Чем?

– Го...ом! – она никогда не простит ему Аньку!

Руки юноши разжались сами собой. Девочка убежала. Такой Сашка её никогда раньше не видел: «Ну и пошла она! Пусть топает куда подальше. Прыпынцесса нашлась!» К тому же весна на улице, и Чудику не очень-то и хотелось торчать здесь в этой серой общаге. Можно ездить домой, там другая жизнь!

«С меня хватит», – подумала Леся, я хочу домой к бабушке. Там не нужно притворяться и играть. Даже если моя сердечная тряпочка разорвется в клочья, никто кроме бабули не увидит и не узнает».

Они потеряли друг друга из виду.

Впереди ласковое беззаботное лето – хороший повод выкинуть из головы всякую дрянь.

Лето было насыщенным событиями яркими и не очень.

Родители Леси находились в состоянии «перманентного» развода и периодически выясняли отношения по случаю супружеской неверности и непорядочности отца. Процедура выяснения проходила, как всегда бурно, оставляя на лице матери незатейливые узоры, а в душе девушки отчаяние и стыд перед людьми. Спасало только то, что Леся жила с бабушкой. Вот разве так бывает, чтобы люди одновременно любили и причиняли боль? Мама Леси превращалась в истеричку и все чаще стала прикладываться к рюмке.

«Ты знаешь, Лисовна, а ведь если ты замуж выйдешь, жить я с тобой буду», – говорила баба Мария внучке. И это Леську успокаивало. Баба Маня, чью историю о любви девочка выучила наизусть, хранила все Леськины секреты и была самым близким человеком.

Долговязый сосед Васька не давал скучать. Утро начиналось с того, что Леська наблюдала его присутствие в гостиной. Василёк просыпался рано, проскакивал через щель в заборе и заявлялся первым гостем. Бабушка поила его чаем, и он, по-хозяйски расположившись в кресле, ждал, когда проснется засоня – Леся. Ему нравилось проводить время вместе с этой девочкой. Она постарше на три года, и с ней весело. Он научил её водить мотоцикл. Алеся пыталась научить его играть на гитаре, хотя сама знала всего три аккорда.

«*Чао, Бамбина! Чао Бамбина! Я тебя разлюбил, не нужна ты мне больше, Марина!*» – весело напевали они и посмеивались друг над другом. К тому же, у Леськи был магнитофон. Васька бегал к знакомым пацанам, перезаписывать кассеты. Вечерами они слушали группу «Шоколад». Если бы Вася был немного постарше и не был соседом, то он обязательно бы начал за Леськой ухаживать. Какая – то грустная она стала последнее время. В 9 класс он поедет учиться в Леськину школу! – это решено. Мама Васьки согласилась, при условии, что Алеся будет за ним присматривать.

Ребята почти каждый день ездили на озеро вдвоем. Маленькое озеро издали было неприглядным и заросшим с берега камышом. Но стоило пробраться сквозь заросли, поднять глаза, как душу захватывал необычайной красоты для местных краев вид: белые лотосы в обрамлении желтых кувшинок завораживали взгляд.

Вася заплывал вглубь, набирая букет кувшинок. Леся делала из лотосов по ожерелью для себя и для спутника. Было радостно от этой беззаботности. Вот оно – яркое Лето! Сочное и горячее Лето, с уютными вечерами и романтичным ночами, манящее своими прелестями, внушающее свободу даже самому робкому человеку.

Этим летом на горизонте появился Андрей, высокий, красивый и воспитанный мальчик, официально выразивший свою симпатию по отношению к Лесе букетом из гвоздик. В Леськином селе таких парней нет. Бабушка Маня радовалась, тому, что внучка оттаяла, повеселела. Андрей был бы ей хорошей парой. Услужливый, добрый, и воды наносит, и лекарства из аптеки привезет. «Хоть бы повезло девочке», – думала женщина, – «Хоть бы ей в жизни повезло».

Мария часто рассказывала внучке о своей не сложившейся судьбе. О том, как однажды в юности не смогла сберечь свою любовь. Сдалась, не выдержала. Время было смутное. Всю свою жизнь корила женщина себя за смерть Бориса, считая, что предала его. Борис погиб. А её мысли были заняты им всегда. Она вытерпела все: измены мужа, вдовство, потерю дочери. Жизнь шла к закату и превратилась в одно большое ожидание. А Борис не отпускал, к старости все чаще она вспоминала прошлое. Оно поглощало, заставляло пить таблетки от давления, давило виски, ломало суставы. Хорошо, что есть у неё Леся, которой можно рассказать о своем грехе.

Мария научила внучку быть сильной, уметь отличать настоящее от подделок. Девочка выросла очень разборчивая, гордая. Только бы гордость не сломала её, только бы Леське повезло. Что-то мучило Марию, подсказывало, что нелегка будет судьба у её девочки. Не давали старухе покоя мысли о том, что стала Леська задумчивой и скрытной. Знала бабка, в чем обстояло дело, и боялась, не желая внучке своей участи. Может, неправильно она воспитывала свое дитя.

Мария не умела молиться, она тихонько по утрам перед иконкой просила у Бога дать Леське побольше сил в жизни. Не думала старая женщина, о том, что лучше бы она научила внучку быть слабой. Мария вложила во внучку все, чего недоставало ей самой. Она верила, что Леся никогда не сломается, не поддастся обстоятельствам.

Все в семье привыкли гордиться девочкой. Леся хорошо училась, довольствовалась малым и ни у кого ничего не просила. Росла себе незаметно. Хотя, замечать её было некому, кроме Марии. Хоть бы повезло девочке. Внучка будет хорошей хозяйкой, всему наученная: прядет и вяжет сама, сдобное печет получше бабули, и хозяйство все на ней с детства. Дожить бы до свадьбы внучки. С таким как Андрюша, глядишь, и бабушке нашлось бы место в доме.

Лето пролетело незаметно. Новый учебный год принес новые ожидания и надежды. После каникул все как-то сразу повзрослели. Закипела новая жизнь!

«Кто уволок мои тапочки?», – кричала Леся, быстро спускаясь по лестнице общаги в поисках пропажи. Вдруг она остро ощутила в воздухе привкус страха. Это странное чувство, когда хочется спрятаться, зажмурить глаза, чтобы не увидеть, что-то страшное. Она не понимала, чего боится. Растерянная девочка стояла босиком посреди гардеробной, широко раскрыв свои карие глаза, беззвучно вдыхая воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег. Посреди груды чужой одежды стоял Чудик. Его руки прижимали бесформенную Нику к стене, а губы скользили по её шее. Ника, улыбаясь, смотрела Леське в глаза. Леська попятилась назад: «Только бы он не заметил её». Увлеченный изучением девичьих прелестей, Саша не обращал внимания на происходящее вокруг...

Леська не помнила, как оказалась в комнате. В голове грохотал оркестр из сотни музыкальных инструментов. Каждый инструмент играл свою, никому неизвестную музыку. Звуки были страшные. От этого звона ломило в ушах, бросало в дрожь. Вот бы сейчас ударить голо-

вой о стену и вытряхнуть наружу все содержимое. Уснуть бы в тишине на неделю, а потом будет легче.

Ну уж нет, невозможно терпеть этот грохот! Леська распрямила свои худые плечики, пытаясь заглушить эти звуки, потрясла головой и тихонько запела, не давая себе возможности опомниться: *«Не кончается, не кончается, не кончается синее море!»* Она никогда не видела моря.

Сегодня ей хотелось убежать, все равно куда. На улице уже темнело. Леся спустилась на первый этаж, поймав Васю за руку, почти приказала: «Поехали домой!» Сосед и по-совместительству верный товарищ покорно согласился, на ходу накинув куртку: «Домой так домой...». Шли молча, уже на выезде из поселка Вася решил спросить:

–Лесь, тебя обидел кто-то? Я тебя такой не видел никогда, ты сама, если бы себя сейчас в зеркало увидела – испугалась бы.

–Страшная?

–Красивая ты. Злая какая-то. Мы зачем, на ночь глядя, домой едем.

–Молчи, давай, – Леся уже забиралась в кабину попутного газончика.

–И так всегда молчу. Никогда ничего не рассказываешь. А я, между прочим, за тебя хоть кому морду набью, если надо!

–Ой, вояка! Вырасти сначала! – Леська засмеялась так заразительно, что Вася даже не обиделся.

«Жизнь не закончилась. Мило не мило, родилась, так живи!» – проговаривала Алеся, накладывая тушь на ресницы. Сегодня она разрешила Андрею прийти к ней в гости. Выглядеть надо хорошо. Девчонки помогали «наводить марафет». Теперь они жили втроем. Комнатка заметно преобразилась, превратилась в гостеприимную и веселую. Только она перестала быть их с Сашкой территорией. Вечерами он больше не рисовал тракторы, присев рядышком, в ожидании, пока Леся делает уроки. Им было негде помолчать в тишине. Его больше не было рядом, так как раньше.

Леська начинала ненавидеть себя за то, что по утрам краем взгляда всегда смотрела, есть ли в гардеробе его куртка. Она не знала, ночует ли Саша в общежитии. Она ловила себя на мысли о том, что физически не справляется сама с собой, мысли о Чудике сами лезли, мешали, зудели и болели в голове. Как хорошо, что есть Андрей!

Внезапно на Лесю напало безразличие, вместе с которым смылась тушь и появилось желание одеться во что-то теплое и домашнее, совсем не предназначенное для приема гостей.

Вечер окутал осенний поселок. На крыльце общаги толпились парни, среди них стоял Андрей. Улыбающийся, застенчивый юноша терпеливо ждал выхода девушки, которая ему очень нравилась. Леся шла вприпрыжку в спортивных штанах и домашних тапочках, непринужденно размахивая руками так, как будто выбегала к старому другу каждый день. Парень ведь не виноват, что у нее нет настроения. Андрей – её спасение от бесконечных обид, разочарований и собственной дури. Бабушка советовала за него держаться, потому что таких домашних и покладистых парней мало. Счастливая будет та, что станет его женой.

–Здравствуй, Андрюш!

–Здравствуй! – молодой человек переминался с ноги на ногу. Его лицо от волнения покрылось красными пятнами, которые казались ещё больше под светом фонаря.

Леся пыталась собраться с мыслями, чтобы завести хоть какой –нибудь разговор, но не успела.

«Ты чего вышла раздетая? Потом не жалуйся, что заболела!» – Руки Саши легли на плечи Леське и по-хозяйски подтолкнули её к двери в общагу.

Диалог молодых людей был слишком коротким, настолько, что Алеся даже не успела попытаться остановить этот разговор:

- Ты сюда зачем пришёл?
- Я к Лесе.
- Без обид, друг, ты к Лесе больше не приходи, понял?
- Понял.

Девушку распирала досада за мягкотелость Андрея. Она стояла в фойе, облокотившись на теплую батарею. Сашка был рядом.

- Зачем ты это сделал? – тихонько спросила она на одном дыхании.
- Тебе его жалко? Я пойду его верну, – с иронией произнес Чудик.
- Не надо.
- Вот и все тогда. Нормально же все.

Сашка твердо знал, что пока эта девочка находится в поле его зрения, он ни за что не позволит ей изменить ему. Леся никогда не переступит черту, начерченную им. Она может пройти по грани, пощекотать Сашке нервы, вонзить свой не по-детски стервозный характер в его самолюбие, но измены не будет. Это было его правило в их игре. И он не боялся. Он никогда не боялся, что потеряет её. Он об этом даже не думал.

Молчанка закончилась. Этим же вечером в честь знаменательного события в комнату к Лесе перекочевал неизвестно откуда взятый Сашей пушистый веник, наверно, так нужный ей в хозяйстве. Следом было подарено произведение собственного художественного творчества в виде картины с изображением коня. Она долго не могла заснуть. В голове крутилась одна и та же песня *«Я вновь к тебе иду, мой летний сад. Я так люблю твой листопад. Я расскажу тебе беды свои...»*

Сегодня Сашка целовал её по – настоящему, по-взрослому. Там, среди чужих курток и плащей, он научился целоваться. О том, что произошло в гардеробной, она никому никогда не расскажет, решила Леся. Александр, конечно, узнает об этом... через двадцать пять лет. Он обязательно попросит у нее прощения.

В форточку задувал свежий ветерок, давая возможность девочке, наконец, надышаться. Сегодня она поняла, что все изменится. Так как было, больше никогда не будет, и с этим надо смириться. Как долго она не дышала полной грудью. Мысли в голове вальсировали от переизбытка кислорода и эмоций. В медленном красивом танце тонуло её сознание, погружаясь все глубже в спокойный, здоровый сон.

Сну не суждено было продлиться долго. Леся проснулась от бормотания подруг. Окно в комнате было распахнуто настежь, превратившись в портал для высадки «десанта» парней. В последнее время это происходило очень часто. Ребята забирались в комнатку через окно и разбредались по этажу. Ленусику очень нравился Вова, всегда бывший в команде этого «десанта», поэтому ради подруги можно было вытерпеть все – даже бессонные ночи! Лена с Вовой тихонечко шептались, Светик вздыхала в надежде, что он скоро уйдет, и все будут спать. Леське очень хотелось, чтобы Саша хоть раз вот так пришел к ней через окно. Как ни странно, но раньше, когда комнатка была только их, Коменда никогда не выгоняла Сашу даже после одиннадцати. Иногда, женщина заглядывала в комнату, понимая, что юноша припозднился, и тихонько напоминала: «Саша, ещё полчаса посидите, и спускайся на свой этаж». А через окно пробраться – это ведь так романтично! Наверно, никто из подруг даже не догадывался, что творится в душе у Леськи. Девочке приходили в голову дурные мысли о том, что, возможно, Сашка пробирается ночами так же в чужую комнату к какой –нибудь Нике. Девочка чувствовала досаду... или любовь. Она не знала, что это, но было необъяснимо грустно от того, что потерялась какая – то частичка её бытия. Она безумно скучала по тем вечерам, когда было тихо и спокойно, и Сашка был рядом.

Заводной поселковый мальчишка Витя пригласил их на день своего рождения. Делать там, конечно, нечего, но нужно поддержать Светланку. Не одной же ей идти. Сложились на

троих, купили картину. Девчонки, как в добрые старые времена, все трое шагали по улице, нарядные, юные и от этого бессовестно красивые! Дверь открыл Володя – местный парень. Прищуривая глаза, он оценивающе посмотрел: «Проходите, дамы!» Дядя Миша – Витькин папа прищелкнул языком и весело подмигнул.

Вечер пролетал незаметно. Витя был заядлый гитарист. Он исполнял песню за песней. Все знали, что каждая из них посвящалась Светику.

«Володь, школу закончил, девушка у тебя есть, когда жениться будешь?» – Шутила Витькина мать. «Вот Леська школу закончит, и я на ней женюсь!» – Володя говорил уверенно и серьезно. Леська громко засмеялась, а между лопаток пробежался предательский холодок.

Джентльмены проводили дам до крыльца. В общаге Володю ждала рыжая Аня. Она теперь была его девушкой. Леська запнулась от неожиданности, когда Володька дернул её за руку: «Я приду из армии и на тебе женюсь! Я увезу тебя отсюда, вот увидишь!» Он смотрел ей прямо в глаза, и она понимала, что это была не шутка.

Володя вышагнул навстречу Ане, приобнял её за плечи, и они медленно пошли вдоль темной улицы.

Настроение испортилось. Саша никогда не говорил ей таких слов. Все как-то изменилось. Вроде бы все хорошо, но больше не было той необъяснимой близости между ними. Что-то сломалось внутри тогда в гардеробной, какая-то тоненькая струна лопнула в душе, и без неё Леська звучала по-другому.

Ей стало тесно в маленькой комнате. Она все чаще стала «выходить в люди».

– Леська, давай руку, пошли за мной! – тянул за руку Влад. Ребята играли в ручеек в фойе общаги. Владу нравилось выбирать Леську и проводить её за руку сквозь лабиринт из рук юношей и парней.

– Что это ты, Владик, только Лесю выбираешь? – спросила Ира.

– А почему бы и нет? Может быть, у нас любовь! – всем было весело. Леськин смех, разливающийся по общаге, заглушил хлопающий звук, закрывающейся двери.

Чтобы разрядить напряжение, девушка, улыбаясь, заглянула в заветную для неё комнату. Саша сидел на тумбочке. Он растворился в своих мыслях и не сразу заметил, стоящую перед ним, Леську. Именно сегодня юноша испытал настоящую ревность. Вот она – истинная Леська, открыто издевающаяся над ним.

–Привет.

Глаза юноши были полны неподдельного презрения по отношению к Лесе.

–Чего хотела?

– Выноси магнитофон, пошли танцевать.

– Ага, – парень иронично вытянул губы в неестественной улыбке.

– Ну что ты дуешься, пошли!

– Возьми! Что тебе ещё надо? Все забирай! – Сашка с силой толкнул магнитофон в руки Леськи, так, что она вскрикнула от боли, и выбежал из комнаты.

В этот вечер между Владом и Сашей состоялся разговор по душам.

Ей не было безразлично. Но сегодня Леська внесла новые условия в игру. Ей просто очень хотелось, чтобы этот юноша не забывал о её существовании. Она периодически наступала на самолюбие Саши, оттачивая свое мастерство. Другого способа удержать его внимание она пока не знала.

Юноша тоже не знал, как изменить ситуацию, не поддающуюся нормальному объяснению. Они были абсолютно разными. Они были ещё совсем детьми, не умеющими управлять своими чувствами. Их юная Любовь была отпущена в свободное плавание по волнам бытия, вынужденная изо всех сил удерживаться в стихии непознанных ранее эмоций. То штиль, то шторм. Их кораблик плыл, отдавшись на волю случая.

– Лесь, сделай мне причухан, – попросил Пашка.

– Всегда, пожалуйста!

– Я сейчас к тебе поднимусь.

– Не надо, я сама к тебе приду, – засмеялась Лесья. До сегодняшнего дня она не заходила ни в одну мужскую комнату, кроме Сашиной.

Плойка перегрелась и дымила в руках, нещадно сжигая с таким трудом выращенную челку Пашки. Красота требует жертв! Саша брэнчал на гитаре так громко, что слышно было через стену. Лесья старалась смеяться ещё громче. Глухой удар гитарой по стене заставил ребят немного притихнуть. В это момент распахнулась дверь, и в комнату бесцеремонно ввалился Чудик. Он по-хозяйски уселся на тумбочку, подтянув к себе колени.

– Что ты здесь делаешь? – ехидно улыбался Чудик.

– Вообще-то, я в гости пришла. А вот ты что здесь делаешь? – Лесья вспыхнула, наглости этого человека нет предела.

– И я в гости.

– Зачем?

– За мясом!

– Тебя не звали!

– А это не твое дело!

– Вот и иди отсюда!

– Уйду, когда ты уйдешь.

Леська ненавидела себя за слабость. Вовсе незачем Пашке наблюдать за их показательным выступлением. Она молча встала и вышла из комнаты.

Ситуация вышла из-под контроля. Ей никогда его не переплюнуть. Лесья не знала как себя вести. Их маленький мир куда-то потерялся, а взамен ничего не появилось. Саша был рядом, вроде бы был, а вроде бы и не был.

«Пусть делает, что хочет! Пусть едет на свою практику и хоть весь поселок там переце-лует!» – Впереди экзамены. Она будет готовиться. Надо выкинуть все из головы и заняться учёбой!

Леськина стервозность выводила его из себя. Но Сашка никогда не покажет слабину. Девчонок целая общага. Вон Соня забрала у него печатку и носит как свою. Только щелкни пальцем, и девочка будет рядом. А эта возомнила о себе неизвестно чего. В принципе, его почти не трогает её отсутствие.

Он незаметно привык, что Леська где-то есть. Не рядом, но она есть. Его группа вышла на практику. Закончилась беззаботная общажная жизнь. Появилась возможность подзаработать немного. Дома все совсем по – другому. Здесь другие заботы, о которых мало кто знает. И знать никому не надо. А девчонок полное село. Сами приходят. Выбирай на вкус.

Так быстро пролетел июнь. Закончились экзамены. Две недели Лесья тренировалась ходить на этих неудобных высоченных шпильках. Выпускной бал был скромным, но очень красивым. Юные особы вынырнули из школьной формы и облачились в шикарные воздушные платица. Мальчишки за один день превратились в «молодых людей». Детство закончилось. Вместе с рассветом 11 «а» встречал новую взрослую жизнь. Скоро все разъедутся и, возможно, очень долго не увидятся. Леська понимала, что больше никогда не увидит Сашу. Он ведь так ни разу и не приехал. Интересно, как он закончил свое училище?

Солнечный диск расправлял багровое зарево. Знобило и завораживало от такой красоты. Здравствуй, новая жизнь! Леське абсолютно не хотелось думать о том, что придется уезжать куда – то. Она не будет об этом думать.

Забрать «личное дело» для поступления в институт и домой. Мама о чем-то говорила с Елешей. Леська стояла в школьном коридоре.

– Привет!

– Привет.

– Ты чего здесь?

– Документы не все забрала.

– Ты куда потом?

– Я с мамой, Саш.

– Понятно.

Леся с матерью отправлялись на выезд из поселка, чтобы на попутке добраться до дому.

Саша тихонечко шел рядом по направлению к училищу. Леся в мыслях прощалась с этим мальчиком. Как быстро пролетело время. «Прощай, Сашка. Пусть у тебя все будет хорошо», – быстро пробегали мысли.

– Ну все, пока!

– Пока!

Глава 3

Едем на конный двор! Там будут скачки.

Андрей тоже там. Он стал ещё выше. Леська старалась не вспоминать прошлую глупую историю. Что было, то прошло. Все свистели и кричали, кто-то кого-то обгонял. Зачем Леся сюда приехала? Мороженое растаяло, она не любила мороженое с джемом. Скорее бы домой. В толпе промелькнуло знакомое лицо – парень из Сашиного поселка помахал рукой. Леся улыбнулась в ответ. Надо наслаждаться каникулами, скоро уезжать в чужой и непонятный город.

«Лесь, я отвезу тебя», – спокойно и уверенно проговорил Андрей. «Повзрослел», – решила Леся.

– Выходи сегодня гулять, я приеду, – предложил молодой человек.

– Обязательно выйду.

Но гулять Леське вовсе не хотелось. Усталость навалилась свинцовой тяжестью. Она задремала.

Проснулась Алеся от того, что «Мелкая» трясла её за плечи и что-то бормотала.

– Лесь, иди в клуб! Там какой-то пацан приехал, и, кажется, разборки сейчас будут с Андрюхой. Лесь, мне кажется, что это из-за тебя! – сестричка-невеличка смотрела на неё так, будто с Андрюши уже заживо сняли кожу.

– Скажи ему, пусть ко мне приедет, – сон быстро прошел.

– Андрюхе?

– Нет, тому другому.

Невеличка убежала. Так быстро превратилась она девушку. Расцвела. Переплонула Лесю. Модница и веселушка. Маленького роста, грудастая блондиночка с высоким начёсом на голове, большеглазая и губастая – девочка привлекала взгляды ребят.

– Привет.

– Привет.

– Ну и зачем ты это делаешь?

– Я ничего не делал, Лесь. А вообще – то я его просил не появляться. Он не понял. Но я с ним даже поговорить не успел, правда. Эта мелкая, как там её зовут, сказала, что ты меня ждешь.

– Ага.

Леське хотелось крикнуть: «Я уже два года только и делаю, что тебя жду! Чурбан ты этакий!» Но она молчала и улыбалась.

Сидели на лавочке. Сашка почему-то целовал её в лоб. Заспанная, не причесанная, она чувствовала себя беспомощной.

«Куделька!» – смеялся Сашка.

Теперь она понимала, что рано им прощаться. Это не конец, это – начало новой истории. Всю ночь она рассказывала бабушке Мане о том, какой Сашка необыкновенный. Старуха слушала внучку и хмурилась: «Пропала девка». Что она могла сказать. Ей все это знакомо до боли. Пусть девочка хватается за жизнь. Сколько есть счастья, столько её.

Время несется с бешеной скоростью. Ночи пролетают. Утром Сашке нужно в поле. Как же хочется спать. Он не помнит, когда выспался. Ему казалось, что он уже валится с ног. Дойти бы до дому. Решено, сегодня он будет спать, никуда не поедет.

Спать хотелось всегда. И к Леське тоже хотелось всегда. «Скоро она уедет в город, и я отосплюсь», – рассуждал юноша, снова садясь за руль. Там, в заброшенном маленьком селе его ждала Леся.

Прохладным вечерами они тихонечко сидели во дворе Лесиного дома на крылечке, наблюдая за звездным небом, прислушиваясь к тишине, отогревая озябшие ладони друг друга.

«Заходите в дом, простынете!» – Мама Леськи официально пригласила ребят. Дети молча переглянулись и как по команде забежали в теплое уютное пространство. С этого вечера у них была своя территория! Все было как раньше – только они вдвоем в маленькой комнате и никого вокруг! Жаль только, что приходилось расставаться.

Вот он – город. Будь он неладен. Торчать здесь по две недели. Все здесь казалось унылым. Серые улицы, огромные дома, грязный воздух. Ничего не радовало взгляд.

Леське казалось, в этих до ужаса огромных арках, широченных бесконечных коридорах из серых стен – многоэтажек, наполненных чужой, другой, неведомой до сегодняшнего момента жизнью, можно потерять даже себя. Вот так идти, идти и забыть, кто ты, и куда ты шел. И сколько не кричи, не будет никого родного рядом. Девочка очень скучала по дому.

А дома у бабушки давление скачет. Мать в вечном состоянии предразводной тоски. Душа болит. Учеба в голову не лезет. Так и приходится жить мечтами о следующих выходных.

Грустная Осень все чаще проливала свои запоздалые слезы, и от этого у Леси становилось тоскливее и холоднее на душе. Вымокшие стены огромных городских домов казались ещё серее и мрачнее. И без того грязное небо хмурилось, опуская на крыши черноту, сдавливало пространство, приземляло девичьи мечты до унылой реальности. А дома в селе Осень другая! Она полна забот, делающих жизнь размеренной и полноценной. В этих самых заботах, наполненных ожиданием Зимы, никто не замечает осенней слезливости, все живое готовится к встрече Белоснежной, приводя в порядок свое хозяйство. Знают все, что Зима не терпит пренебрежительного отношения, и поэтому, некогда разводить осеннюю хандру. Скоро праздник Покрова Пресвятой Богородицы! Накроется земля белоснежным ковром, очистятся помыслы человеческие от всего дурного. В этот день многие будут праздновать свои свадьбы, ведь сама Матерь Божия благословит влюбленные сердца на счастливую жизнь!

Долгожданные выходные были единственным утешением и возможностью побыть дома. Алеся очень любила свое село.

Каждая минута дома дорога. Алесе нужно было навозить воды, натопить баню. Привести дом в порядок на неделю. Во дворе всегда забот хватает. А вечером приезжал Саша. Они пили чай, разговаривали «ни о чем». Темными ночами они тихонечко сидели, прижавшись друг к другу, находясь в полузабытии, вполголоса рассказывали друг другу о том, как прошла очередная длинная неделя.

Казалось, не спали целую вечность. Снова нужно уезжать. Сашка обнял Лесю. Она прижалась щекой к его щеке. Очень спать хочется. «Давай немножечко поспим, всего 10 минут, и поедem», – умоляла Леся. Сашка боялся даже дышать. Ей было невдомек, как трудно было молодому человеку. Они засыпали, прижавшись друг к другу, как дети.

Саша приехал в город!

Они опять ссорились. Когда же это закончится? Ну почему Леся не может купить себе перламутровую помаду? Подруге Лене можно, а Леське нельзя! Кто он такой, чтобы ей запрещать. Ленуся смотрела на них с удивлением. Вовику было все равно, какой помадой красит губы его избранница. Лишь бы ей нравилось. А Леське было стыдно перед подругой и обидно за поведение Саши. Приехал один раз в кой-то веке и хозяйничает. Зачем вот мороженого целый пакет купил? Пусть сам его ест. Леська делала вид, что очень сильно обижена. Она пустилась бегом к своему двору, зная, что юноша никуда не денется и все равно её догонит. Леся забежала в квартиру. Вымыла липкие от мороженого руки. Дверь распахнулась – перед

ней стоял белый как молоко Сашка. В глазах его был испуг. Пакета с мороженым не было. Руки тряслись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.